

Только что снятые с пара пыльные лепёшки ещё сохраняли тепло. Мякоть была мягкой, а густой, насыщенный аромат полыни сразу заполнял рот - вкус и впрямь оказался отменным.

Ван Чуньхуа невольно спросила:

— А как их делают?

Слова сорвались сами собой, но она тут же спохватилась и поспешно добавила:

— Ой, это я лишнее сказала... Брат Чжу, ты не обижайся.

В эти времена любые рецепты берегли как тайну, и даже способ приготовления простого лепёшечного теста считался вещью, о которой не принято расспрашивать без надобности.

Нин Гуйчжу на мгновение задумался, а потом понял, что именно она имела в виду, и спокойно ответил:

— Ничего страшного, это совсем несложно. Если тебе хочется попробовать сделать, невестка, потом сходим ещё раз за белой пылью. У нас дома нет рисовой муки, а с ней получилось бы ещё вкуснее.

Услышав это, Ван Чуньхуа сразу обрадовалась:

— Вот и отлично, рисовая мука у нас есть.

Так, между делом, они и договорились. Остальные члены семьи переглянулись, не сговариваясь откусили по кусочку лепёшки, и все как один признали: вкусно.

— Что вы стоите, садитесь, — позвала Лю Цюхун. — Старший, сходи налей им по чашке воды.

— Хорошо.

Сюн Цзиньпин засунул остаток лепёшки в рот и вышел из зала в сторону кухни.

Глядя на Сюн Цзиньчжоу и Нин Гуйчжу, сидящих рядом и заметно сблизившихся, Лю Цюхун улыбалась про себя. За эти два дождливых дня, подумала она, ребята наверняка уже всё между собой уладили. Осталось только дожидаться, когда в доме появится малыш.

Но, как бы ни думала, вслух она об этом не сказала. Новый фулан был стеснительным, да и о делах спальни говорить напрямую не пристало. К тому же у геров беременность наступает не сразу - скажи лишнее, ещё решат, что она торопит с детьми, а это было бы неловко.

Мысли в голове Лю Цюхун сделали несколько кругов, и она с улыбкой спросила:

— Ну как там овощи на грядках? Дождём их не повымывало?

— Нет, — ответил Нин Гуйчжу. — Чуть подвяли, правда, но сегодня денёк солнечный, полежат и отойдут.

— Так и есть, — кивнула Лю Цюхун и тут же перевела разговор на одежду. — С обновками ты сначала себе не торопись. Эрлан-то целыми днями в форме ходит, ему новая одежда без надобности.

Сидевший в стороне и задумавшийся Сюн Цзиньчжоу вскинул голову:

— Мам!

Как это «без надобности»?!

Лю Цюхун недовольно зыркнула на него:

— Я с Чжу-гером разговариваю, ты чего встречаешь?

Сюн Цзиньчжоу обиженно пробурчал:

— Ну и ты так не говори...

— ...

Нин Гуйчжу потер кончик носа, с трудом сдерживая улыбку.

Конечно, Лю Цюхун вовсе не думала так всерьёз, она просто шутила, принимая его сторону, стараясь ещё крепче сблизить молодых. Нин Гуйчжу это прекрасно понимал и не принимал близко к сердцу. Но после вмешательства Сюн Цзиньчжоу ощущение стало каким-то иным, чуть более тёплым и неловким одновременно.

Он быстро подавил это чувство и продолжил болтать с семьёй Сюн.

— Давайте, орешков поешьте.

Ван Чуньхуа только что принесла на стол большую миску жареного арахиса, заодно насыпала Нин Гуйчжу щедрую горсть и, усевшись, спросила:

— А ты не думал пойти людям готовить?

Нин Гуйчжу, очищая арахис, удивлённо протянул:

— М?

— Ну, ходить в другие дома, когда у них дела и нужно готовить, — пояснила она. — Сначала, конечно, будет не так уж ловко, но если пару раз сходишь, то за день можно зарабатывать по сорок-пятьдесят вэнь.

Ван Чуньхуа считала это хорошей возможностью. Сейчас жизнь понемногу налаживалась, и семей, готовых заплатить за повара на праздник или по делу, становилось всё больше. Вот и на свадьбе Нин Гуйчжу с Сюн Цзиньчжоу ведь нанимали повара, и все блюда тогда съели подчистую. А Цзиньчжоу говорил, что готовит Чжу-гер даже вкуснее того наёмного повара. Значит, дело надёжное.

Нин Гуйчжу задумался и сказал:

— Готовить, в общем-то, можно... только вот где заказы брать?

С этим трудно было поспорить.

Лю Цюхун мягко похлопала Ван Чуньхуа по руке и обратилась к Нин Гуйчжу:

— Вы только жизнь начинаете, не к чему сейчас спешить с такими вещами. Появится случай, тогда и возьмётесь. Главное, умение есть, а с ним никакие трудности не страшны.

Сюн Цзиньчжоу переложил очищенные зёрнышки арахиса в ладонь Нин Гуйчжу, а у него забрал неочищенные, сказав:

— Мама права, будем потихоньку. Даже если никому не готовить, в доме всё равно не о чем переживать.

Вся семья:

— ...

Ван Чуньхуа терпела-терпела, но всё же не выдержала и сплюнула в его сторону:

— Ах ты, бесхребетный!

Сюн Цзиньчжоу не стал возражать, но выражение лица выдало его истинные мысли.

Сюн Цзиньпин сел рядом с женой, взял горсть арахиса и сунул ей в ладонь, пытаясь её успокоить. Ван Чуньхуа сердито зыркнула на него, мысленно бурча, что и её собственный - тоже не подарок. Даже утешить толком не умеет, брат его в этом куда лучше!

Подумав об этом, она невольно поискала взглядом свёкра. Увидев, что Сюн Шишань сидит неподалёку и пьёт воду, она тихо вздохнула. Один хуже другого, хорошо хоть её муж не самый последний.

Лю Цюхун, прекрасно знавшая свою невестку, заметила этот взгляд и мысленно закатила глаза, но на старика не злилась. Столько лет вместе прожили - не стоит ждать, что он вдруг прозреет.

Поговорив ещё немного, семья заметила, что солнце уже клонится к закату. Нин Гуйчжу и Сюн Цзиньчжоу поднялись, сказав, что нужно возвращаться - выкапывать луковицы дикого лука, чтобы пересадить их в огород. Услышав это, Лю Цюхун и Ван Чуньхуа заинтересовались и тоже встали, прихватив с собой нужные вещи, чтобы пойти вместе с ними.

Оставшийся во дворе Сюн Шишань посмотрел на старшего сына и поднялся:

— Пойдём в горы за дровами.

Сюн Цзиньпин встал, взял топор, напоследок наказал двум сыновьям быть осторожными и погладил Сюн Иньинь по голове, велел держаться рядом с братьями и не бегать где попало. После этого он вместе с Сюн Шишанем вышел из дома.

Вернувшись домой за бамбуковой корзиной, Нин Гуйчжу выбрал несколько бамбуковых пластин, срезал их концы потоньше мачете и раздал остальным:

— Смотрите, аккуратнее, не повредите луковицы дикого лука. Повреждённые плохо приживаются.

— Ага, хорошо, — отозвались в ответ.

Ван Чуньхуа повертела бамбуковую пластину в руках и, шагая следом за Нин Гуйчжу, спросила:

— Он правда может расти постоянно?

У них здесь дикий лук тоже ели, но обычно выдёргивали с корнем и съедали луковицу целиком за один раз.

— Может, — ответил Нин Гуйчжу. — Только нужно оставлять часть стебля. Если срезать слишком много, он потом плохо отрастает.

Лю Цюхун тут же уточнила:

— А сколько оставлять? И где его лучше сажать?

— ...

Пока трое шли рядом и обсуждали, Сюн Цзиньчжоу вдруг почувствовал себя лишним. Чем дальше они шли, тем сложнее ему было даже вклиниться рядом с Нин Гуйчжу, и в итоге он лишь вздохнул и пошёл следом.

Добравшись до места, Сюн Цзиньчжоу передал корзину Нин Гуйчжу и сказал:

— Я пойду дров нарублю. Если что, подождите, я вернусь.

— Хорошо, будь осторожен, — напомнил Нин Гуйчжу.

Сюн Цзиньчжоу тут же ушёл с заметно приподнятым настроением.

Наблюдая за их коротким обменом словами, Лю Цюхун и Ван Чуньхуа переглянулись и, улыбнувшись, покачали головами.

Заострённую бамбуковую пластину втыкали рядом с луковицей дикого лука, слегка поддевали землю, затем меняли направление и повторяли движение, и луковица выходила целиком, не повреждённая. Работая втроем, они быстро выкопали все отмеченные ранее растения.

Времени ещё было достаточно, и Лю Цюхун предложила:

— Давайте сменим место и ещё немного накопаяем.

— Давайте, — согласился Нин Гуйчжу.

Лук в хозяйстве нужен постоянно: его много уходит в повседневной готовке, да и луковое масло или соус из него тоже можно сделать.

Раз уж зашла речь о луковом масле, Нин Гуйчжу невольно задумался: интересно, каким вышел бобовый соус у хозяина соусной лавки? Стоит потом сделать немного лукового масла и зайти к нему посмотреть, не захочет ли он купить рецепт.

Идя по деревне вместе с Лю Цюхун и Ван Чуньхуа, Нин Гуйчжу сразу почувствовал разницу по сравнению с тем, как он ходил с Сюн Цзиньчжоу за её пределами. По дороге им то и дело попадались односельчане: люди останавливались, перекидывались парой слов, с любопытством задавали Нин Гуйчжу вопросы - деревня словно ожила и зашумела.

Нин Гуйчжу шёл следом за двумя женщинами, присматриваясь к людям и запоминая, кто есть кто; сам он вступал в разговор лишь тогда, когда его напрямую о чём-то спрашивали, отвечая коротко и сдержанно. Зато Лю Цюхун и Ван Чуньхуа были куда более разговорчивыми и оживлёнными. То, что Сюн Цзиньчжоу долго не мог жениться, было темой для пересудов не только для Лю Цюхун - Ван Чуньхуа тоже наслушалась немало сплетен. А теперь, когда Сюн Цзиньчжоу наконец женился, да ещё и на человеке умелом и толковом, грех было этим не похвастаться, пусть языкатые завистники лопнут от досады.

Чем дальше, тем больше их рассказы обрастали подробностями, и Нин Гуйчжу, немного задумавшись, вдруг услышал, как одна из тётушек спрашивает:

— Так ты и правда много книг читал, Чжу-гер?

— А?

Нин Гуйчжу на мгновение растерялся, но, не желая подводить родных, ответил с улыбкой:

— До сюая или цзюйжэня мне далеко, но книг я и правда прочёл немало.

С этими словами среди собравшихся раздался удивлённый гул. Неловкость на лицах Лю Цюхун и Ван Чуньхуа тут же сменилась откровенной гордостью.

— Вот видите, а вы не верили! — с жаром сказала Лю Цюхун. — Когда это я людей обманывала?

— Да верим мы, верим, — кто-то рассмеялся. — Просто любопытно было.

И тут же добавили:

— А писать ты тоже умеешь?

— Умею, — кивнул Нин Гуйчжу.

— Вот это да... Вот это здорово... — пробормотал собеседник, явно погрузившись в собственные мысли.

Люди сменяли друг друга, голоса постепенно растворялись вдали, но на их место приходили новые с новыми вопросами. А Нин Гуйчжу, следуя за Лю Цюхун и Ван Чуньхуа, спокойно отвечал, поддерживая те «широкие похвалы», которыми они щедро его награждали.

В деревне у людей дел по горло: большинство перекидывалось парой фраз, удовлетворяло любопытство и шло дальше. Так, в бесконечной череде встреч, прошло совсем немного времени, а Нин Гуйчжу уже успел увидеть добрую половину всех деревенских женщин и геров. Когда они добрались до ручья, вокруг снова остались только троём.

Лю Цюхун и Ван Чуньхуа, всё ещё под впечатлением, причмокнули губами, смакуя в памяти выражения лиц и слова окружающих, настроение у обеих было приподнятым.

Покопавшись в земле ещё немного и окончательно остыв, они вдруг спохватились и с досадой переглянулись:

— Ай-яй, что-то мы разболтались...

Нин Гуйчжу поднял голову:

— Что случилось?

— После сегодняшнего разговора, — вздохнула Лю Цюхун, — к тебе наверняка начнут ходить люди. Если тебе будет неловко отказывать, пусть приходят ко мне или к твоей старшей невестке, понял?

Нин Гуйчжу всё ещё не до конца понимал, о чём речь, но, увидев, что обе смотрят на него с серьёзным видом, кивнул:

— Запомнил.

— Смотри, запомни как следует, — подчеркнула Лю Цюхун. — Не давай с самого начала садиться тебе на шею. А то решат, что тобой легко пользоваться.

Услышав это, Нин Гуйчжу не удержался от улыбки:

— Да кто ж осмелится меня обижать?

Лю Цюхун на мгновение растерялась, а потом поняла, что он шутит, намекая на репутацию Сюн Цзиньчжоу, и тоже рассмеялась:

— И правда, тут ты прав.

За разговорами и работой время пролетело незаметно. У переднего дома Нин Гуйчжу распрощался с Лю Цюхун и Ван Чуньхуа и один направился к себе. Во дворе Сюн Цзиньчжоу как раз кормил кур и уток; заметив Нин Гуйчжу, он отставил всё в сторону и вышел ему навстречу.

— Устал?

С плеч Нин Гуйчжу тут же приняли ношу, и он, шагая рядом, ответил:

— Нет. А ты когда вернулся?

— Тоже совсем недавно, — отозвался Сюн Цзиньчжоу.

<http://bllate.org/book/14958/1416455>